

**ЭДУАРД
ВЕРКИН**

ВАМПИР НА
ТОНКИХ
НОЖКАХ

Эдуард Николаевич Веркин
Вампир на тонких ножках
Серия «Расследования Феликса
Куропяткина», книга 4

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167862

Вампир на тонких ножках: Эксмо; М.; 2006

ISBN 5-699-13238-4

Аннотация

Ты, наверное, думаешь, что темными ночами вампиры выбирают из могил и крадутся к своим жертвам, гремя костями и завывая противными голосами? Нет! Они путешествуют по миру в посылках. Потому что настоящий вампир выглядит как... морская свинка! Не веришь? Бывалый парень Куропяткин тоже не верил – до тех пор, пока одна такая дрянь на тонких ножках не укусила его приятеля. Теперь, чтобы новоявленный вампир не напал на него самого, Куропяткин должен защищаться. И до рассвета убить нечисть. Да только поди справься с зубастым кровососом... «Выходи, свинья, на бой!» – воскликнул он и смело взмахнул бильярдным кием...

Ранее повесть «Вампир из Мексики» выходила под названием «Вампир на тонких ножках».

Содержание

Глава 1. Палец Куропяткина	4
Глава 2. Каменный остров	9
Глава 3. Железная посылка	15
Глава 4. Каюк утконосу	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эдуард Веркин

Вампир на тонких ножках

Глава 1. Палец Куропяткина

– Много разного бывает, – сказал Куропяткин. – Много...

И достал из футляра черную трубку. Странную такую, по форме напоминающую череп. Сунул в зубы мундштук...

– Курить будешь? – спросил его Кошкин с легкой завистью.

– Не, – покачал головой Куропяткин. – Не буду. Врачи запретили. Говорят, здоровье непоправимо подорвано. Тринадцать лет, как-никак...

Кошкин и Сунцов уважительно переглянулись – среди всех школьных ребят один Куропяткин уже бросил курить. Причем бросил не что-нибудь, а настоящую трубку. И бросил тоже не просто так, а в связи с ухудшившимся здоровьем.

Еще только у одного Куропяткина имелись настоящие кожаные сапоги – «казаки» с железными носками, а также черный плащ, черная шляпа и необыкновенные зеленые очки. Даже сейчас, несмотря на наступающие сумерки, Куропяткин был в этих самых круглых зеленых очках. Говорили, что

он даже спит в этих очках, даже в ванной в них моется. Когда учителя на уроках пытались эти очки с Куропяткина снять, он говорил, что у него редкое заболевание глаз – дневной свет ему противопоказан. И предъявлял соответствующую справку.

Очки, кстати, Куропяткину здорово шли.

– Слышь, Пятка, – Кошкин подмигнул Сунцову, – тебя можно спросить?

Куропяткин погрыз трубку, задумчиво поглядел на реку. Потом сказал:

– Спросить, конечно, можно... Отчего не спросить...

– Только ты не ври, хорошо? – Кошкин попытался заглянуть ему в глаза, да только не получилось – через зеленые стекла глаза были почти не видны.

– Я никогда не вру, – лениво ответил Куропяткин. – Всегда только правду режу. Чистую, как горный ручей.

– Ага, – хмыкнул Кошкин, – правду... А про Красные Ворота тоже правда?

Куропяткин постучал трубкой о каблук, выбил воображаемый табак и сказал:

– Если хочешь, я тебе даже покажу их, Красные Ворота. И тебе, Сунцов, покажу...

– Не надо, – дружно замотали головами Кошкин и Сунцов.

Куропяткин презрительно плюнул на песок, оставил трубку и стал сворачивать из бересты факел. Ночью он собирался отправиться по берегу, побить острогой рыбу на уху, поэто-

му факелов было нужно много.

– А то, если хотите, можно сходить. – Куропяткин стал обжигать факел, вкусно запахло горелой березовой корой.

– Не хотим, – снова сказали Сунцов и Кошкин.

– Вот так всегда... – Куропяткин вздохнул. – Говорят, враль, говорят, гонщик, а как доходит до дела... Ладно. Так чего, Кошак, ты там спросить хотел?

– Про палец мы хотели спросить, – Кошкин придвинулся поближе к Сунцову, – это правда?

– Что – правда? – серьезно спросил Куропяткин.

Кошкин стал смотреть в сторону.

– Ну, ты говорил... Вроде как... Ну, типа того, что тебе палец, это...

Кошкин замялся окончательно.

– Чего это? – спросил Куропяткин.

– Ну, это... Что типа того...

Возле воды мелко задребезжал колокольчик на донке. Кошкин и Сунцов вздрогнули.

– Налим, – сказал Куропяткин. – Пусть заглатывает, так надежнее...

Кошкин и Сунцов поморщились.

– А давайте я вам про Рыбака расскажу? – неожиданно предложил Куропяткин. – Это классная история...

– Не надо про Рыбака, – отказался Кошкин.

– Почему? – заинтересовался Сунцов. – Почему про Рыбака не надо?

– Он Елкиной про Рыбака рассказал – она месяц заикалась! – прошептал Кошкин. – И без мамы уснуть не могла.
– Да-а... – протянул Сунцов.
– Лучше ты нам про палец расскажи. Говорят, это... смешная история.

Куропяткин отложил факел, огляделся. Кошкин и Сунцов тоже огляделись. Кошкин поежился.

– Ну, про палец так про палец, – сказал Куропяткин. – Только это на самом деле не страшная история. Смешная, скорее. И этакая... Героическая. Ну, не в настоящем смысле, в таком... В смешном смысле.

– Нам сейчас смешная и нужна. – Кошкин поглядел на черную воду.

Где-то далеко в городе свистнул маневровый локомотив, от этого Кошкину стало еще грустнее. И совсем уж одиноко.

– Пятка, а это правда, что тебе палец вампир оттяпал? – брякнул Сунцов.

Кошкин ткнул его локтем в бок, но слишком поздно – Куропяткин уже уставился на Сунцова через зеленые очки, смотрел долго и изучающе...

Сунцов медленно съеживался от этого зеленого взгляда, съеживался – до тех пор, пока не свалился с коряги.

Кошкин осторожно хихикнул.

Куропяткин подождал, пока Сунцов вернется на корягу. А затем улыбнулся из-под очков и медленно снял с левой руки перчатку.

Безымянного пальца у Куропяткина не было. Кошкин и Сунцов затаили дыхание.

– Это правда. – Куропяткин сжал руку в кулак, кулак получился с розовой прорехой. – Этот палец мне отгрыз вампир. Три года назад...

Глава 2. Каменный остров

Случилось это три года назад. Тогда я жил в одном городе... Пусть будет город Ч. Этот город Ч стоял на одном из притоков Волги. Причем расположен был весьма интересно – половина города на одном берегу, половина – на другом. Моста не было, и с берега на берег ходили такие небольшие катера, типа речные автобусы.

А посередине реки, чуть ближе к правому берегу, был остров. Даже не остров, так, островок, может, в пару футбольных полей от силы. Берег был в этом месте довольно скалистый, и островок представлял собой кусок отколовшегося от берегового утеса камня. Его, кстати, так и называли – Каменный остров, или просто Камень.

Никакой жизни на Камне не было. Росло несколько сосен, и все, даже кустов – и то не прижилось.

Иногда местные жители отвозили туда старых собак, кошек и других животных, которые надоели, но усыплять которых было жалко. Оставляли на берегу им еду и уплывали. И потом тоже еду привозили. И иногда эту еду кто-то забирал. А кто забирал – неизвестно. Ходили слухи, что на острове обитает какое-то странное существо, вроде подземного крокодила, но что это за существо – толком никто сказать не мог. Но считалось, что оно сжирает всех животных, появляющихся на Камне. И жрачку, которую им оставляют, тоже

употребляет.

Самые врали говорили, что существо это вообще древнее, что обычай оставлять на острове животных пошел от обычая оставлять чудовищу самую красивую девушку...

На что местные историки и ученые возражали, что все это неправда. И что никаких древностей на острове нет, а самому острову не более четырехсот лет – именно тогда он и откололся от берега.

Еще местные историки, правда, не все, а только самые безбашенные, говорили, что раньше, в XVII веке, на этом самом острове была база знаменитого атамана разбойников и предводителя крестьянской войны Стеньки Разина. И что будто бы именно под островом Камень Разин спрятал свой известный клад – несколько кораблей, груженных золотом. Всякие дайверы¹ пытались даже понырять вокруг острова, но так ничего и не выныряли, а один так и вовсе пропал. А все, кто не пропал, говорили, что вокруг Камня идет очень хитрое и сильное течение. Оно подхватывает ныряльщика и несет его на острые обломки скал. И все – отличный корм для сомов и раков.

Так или иначе, но на острове никто не селился, несмотря на то, что пространства для постройки было достаточно. Даже компании на этот остров – и то не решались ездить, даже безрассудные выпускники школ. Туристы летом на нем тоже не селились.

¹ Дайверы – ныряльщики.

Все чего-то боялись.

Но вот как-то раз в город Ч приехал один весьма успешный человек. В свое время этот человек разбогател на всяких там полезных ископаемых, а теперь вот под зрелость лет решил уйти на покой. И встретить старость в провинциальном захолустье, на кривых, пропитанных историей улочках.

Впрочем, этот человек не просто хотел возлечь на веранде с чашкой какао и глядеть на проходящие мимо пароходы, а планировал сделать что-нибудь и для людей. Ну, например, он замостил эти самые кривые улочки хорошей новой мостовой, покрасил дома свежей краской, построил столовую для старушек.

Но больше всего этому человеку хотелось сделать что-нибудь для детишек.

И он решил построить в городе Ч зоопарк.

Он окинул своим хозяйственным взором городскую территорию, подумал, прикинул и решил, что интереснее всего будет расположить зоопарк как раз на Каменном острове. Почти в центре города, и речной автобус ходит регулярно. А главное, удобно – в случае, если животные разбегутся, удирать им особо будет некуда.

Местные сразу же вспомнили о нехорошем прошлом островка, на что Успешный человек ответил, что с этим он справится легко. Он выписал из центра бригаду экстрасенсов, они серьезно обследовали остров и почистили ему всяческие чакры и шмакры.

Потом из области приехал батюшка, освятил остров по всем правилам и выдал свидетельство, что с ним теперь все в порядке и строить можно.

А для пущей уверенности велел поставить на самом берегу, над крутым обрывом, небольшую часовенку, посвященную Святому Власию – покровителю животных.

Местные паникеры, впрочем, не успокоились и снова заговорили о кладе Стеньки Разина и наложенном на остров проклятии. Но Успешный человек сказал, что все будет в порядке, никакого проклятия он не боится. Так что зоопарку быть – и все тут.

И никаких вам саморезов.

Сказано – сделано. Успешный человек привез строителей с плавучим краном и за полгода построил на островке маленький, но очень хорошо, по последнему слову зоопарковой техники, оборудованный зоопарк, где каждому животному полагался вполне комфортабельный отдельный вольер с водой, подогревом и местом, где можно порезвиться.

Зоопарк был торжественно открыт. Дело оставалось за малым – заселить его животными.

Для Успешного человека не было неразрешимых проблем. Животных он раздобыл очень просто. Собрал всех местных бизнесменов и промышленников да велел им купить или взять на содержание по одной зверюге.

«Надо воспитывать у подрастающего поколения любовь к природе», – изрек Успешный человек. И посмотрел на мест-

ных бизнесменов таким авторитетным взглядом, что у всех них эта любовь немедленно проснулась.

Так что в течение двух месяцев зоопарк был заселен экзотическими и не очень экзотическими животными. В нем обосновались: большая морская черепаха, старый бенгальский тигр, списанный за ветхостью из зоопарка Красноярска, лошадь не очень хороших кровей, но зато добрая и послушная, крокодил – злобный, как все крокодилы.

Был еще здоровенный мохнатый зубр из Беловежской Пущи, павлин с временно ободранным хвостом, волк, который этот самый хвост ободрал при перевозке. Была купленная где-то по дешевке анаконда, тоже с хвостовым дефектом – во время поимки ей умудрились хвост вообще оторвать, и он так и не отрос, несмотря на все ее старания.

Был здоровенный орангутан апельсинового цвета по кличке Густав.

И даже бегемот был. Бегемота поселили в самый крупный и главный вольер, построенный в виде большой лагуны.

Сверху все вольеры были накрыты прочным прозрачным куполом из плексигласа – чтобы чайки и городские вороны не воровали у животных еду, чтобы летом животных не било дождем, а зимой не засыпало снегом.

Вторичное открытие зоопарка, уже с животными, состоялось в августе. Народ города Ч был в восхищении. Зоопарк быстро стал достопримечательностью города, о нехорошем прошлом острова Каменного быстро забыли. И теперь

на остров постоянно ездили экскурсии из школ области, да и сами окрестные ребяташки тормозили своих родителей, чтобы те свозили их на Камень.

А каждую субботу Успешный человек устраивал на острове бесплатную раздачу маленьких шоколадок в золотистой фольге и розлив бесплатной же газировки.

Для руководства жизнью животных из Москвы прислали отбывать повинность двух выпускников биологического института. Кроме них на острове имелся постоянный сторож, он же дворник. При зоопарке был открыт кружок юных натуралистов. Они наблюдали и ухаживали за животными – Успешный человек обещал, что самым самоотверженным он оплатит обучение в хорошем вузе животнoлюбивой направленности.

В этом кружке юных натуралистов занимался мой тогдашний закадычнейший дружба... Ну, пусть будет Семафоров.

Глава 3. Железная посылка

Началось все с того, что одним прекрасным вечером ко мне забежал этот самый мой друг Семафоров.

Он был бледен и немедленно потребовал у меня чего-нибудь сладкого.

– Чтобы успокоить внутренние токи, – пояснил Семафоров.

Для успокоения семафоровских внутренних токов понадобилось шесть печеных яблок. Семафор сожрал яблоки и сказал, чего ему надобно.

– Выручай, Пятачина, – выдавил он. – Какую мне пришел...

Я не стал спрашивать, какой именно какую пришел Семафорову, пусть сам рассказывает. И он стал рассказывать:

– Значит, так. Сегодня эти два придурка, Гоц и Пелымов, аспиранты наши, стали играть в бильярд. Там у нас наверху комната есть, для отдыха персонала. Бильярд там, велотре-нажер, кислородный бар...

– Короче, – оборвал я.

– Короче так короче. Стали они в бильярд играть. А кто проиграет, тот, типа, пусть пойдет к бегемоту и белой краской у него на боку напишет. Или «Гоц», или «Пелымов». Гоц проиграл, но к бегемоту не пошел, сказал, что ему жалко животное. Если Пелымов хочет, он ему на башке это напишет...

Ну и, короче, подрались. Пелымов сломал Гоцу левую руку, а Гоц Пелымову правую. Оба в больнице. А Гоц должен был сегодня дежурить по зоопарку. А сторож, Сергейка, заболел – тоже бегемота кормил брюквой, и тот его боднул как-то. Короче, вывих челюстей...

– Челюсть только нижнюю можно вывихнуть, – поправил я. – Ты же биолог.

– Этот Сергейка такой... – Семафоров повертел пальцами у виска. – Он мог и обе челюсти себе вывихнуть.

– И что? – спросил я, хотя уже подозревал, что.

– Ну и это... Мне, короче, надо на острове дежурить...

– И ты обконился?

Семафоров согласно кивнул.

– А кто бы не обконился! – начал оправдываться он. – Темно, кругом крокодилы. Тигр ночью так жа-а-алобно стонет. Остров этот еще... Там нечисто все-таки, на этом острове...

Я был человек предприимчивый и предпочел сразу расставить все точки над всем.

– Хорошо, – сказал я. – Я посижу с тобой на этом острове. Всю ночь. Но ты весь год будешь делать за меня все письменные домашние задания.

Семафоров задумался. Делать весь год за меня домашние задания ему не очень хотелось. Но еще меньше ему хотелось торчать одному на Каменном острове. Он прикидывал, наверное, минуты четыре, потом сказал:

– Ладно. Согласен. Только нам уже сейчас надо идти...

– Всегда готов, – сказал я.

Я быстренько позвонил матушке и сказал всю правду – что иду помогать своему другу, попавшему в беду, а это святая обязанность каждого благородного мужа...

Короче, меня отпустили.

И уже через полчаса мы спускались к реке.

На узенькой полоске песка у воды торчал остроносый, покрытый брезентом, катер. Катер никем не охранялся: что-либо красть у Успешного человека было весьма и весьма чревато для здоровья, и в городе Ч никто не осмелился бы этого сделать.

Семафоров откинул брезент и спустил катер с цепи. С мотором он возиться не стал, принялся свинчивать дюралевые весла.

– Бензину нет, – сказал он. – Гоц на рыбалку вчера ездил...

Впрочем, до Каменного острова было недалеко. Я решил немножко размяться и сел на весла.

Остров Каменный сиял на воде здоровенным стеклянным пузырем. Под куполом на всю мощь палили здоровенные лампы, отчего казалось, что посреди реки застыл гигантский электрический поплавок.

– В десять большой свет отключится, – сказал Семафоров. – И будет темно.

– Те, кому нужно, и в темноте видят, – ответил я.

– Кто видит?

– Кому...

Я не успел закончить – из кармана Семафорова послышался дурацкий дребезжащий вопль.

Семафоров достал дорогой телефон.

– Да, ма, – сказал он в трубку, – едем. Сейчас из зоны уйдем. Да, все в порядке. Да, все...

Семафоров послушал трубку, выставил ее на вытянутой руке, посмотрел на экранчик.

– Сеть ушла. – Семафоров спрятал мобильник в карман. – На Камне сети нет, так что позвонить с острова не удастся.

– Что у тебя за ринг-тон такой дурацкий? – спросил я. – Кудахтанье какое-то...

– Петушиный крик. И на звонке, и на будильнике.

– Зачем?

– Нравится. Я мобильник так запрограммировал, что у меня из него каждое утро, за десять минут до восхода солнца, кричит петух.

– Ну и для чего? – Я греб к острову.

– Я люблю на восход смотреть, это красиво. К тому же петушиный крик отпугивает нечистую силу. Она это... рассеивается.

– Понятно, – зевнул я. – Говорят, еще плевать в нее помогает...

До острова мы добрались быстро. Приковали лодку и отправились к зоопарку.

На шее у Семафорова болталось несколько разнокалиберных ключей, он достал самый большой и открыл служебный вход. Мы протиснулись в узкий коридор и стали пробираться между всякими граблями, лопатами, ящиками, сачками и предметами неясного мне назначения. Захламленность коридора никак не соотносилась с суперсовременным зданием зоопарка. Впрочем, такие типы, как Семафоров, могли все что угодно запустить до степени полной помоечности.

– А где животные? – спросил я, когда мы дошли до лестницы.

– Там, – махнул рукой Семафоров. – Они спят уже все...

– Я посмотреть хочу.

Я на самом деле хотел посмотреть на животных – как ни странно, но я был в зоопарке всего один раз, да и то с классной экскурсией. Почти год назад.

Семафоров немножко подумал, затем сказал:

– Нельзя смотреть на животных ночью. И вечером тоже нельзя...

– Почему? – спросил я.

– Потому... Потому что такие правила. У животных от этого активность снижается...

– А удои у них не падают?

– Удои у коров, – серьезно ответил Семафоров. – А у нас хищники. Так что...

– Так что я могу и назад вернуться, – сказал я. – У меня дела как раз есть...

Семафоров вздохнул, снял с шеи ключ и протянул мне. И сразу же передумал:

– Давай сначала в комнату отдыха поднимемся, посмотрим, все ли в порядке. А потом пойдешь помотришь.

Я согласился.

Мы поднялись по лестнице, Семафоров открыл очередную дверь, и мы оказались в комнате персонала.

Комната впечатляла. Все как рассказывал Семафоров: и бильярд, и велотренажер. Кожаный диван, кожаные кресла. Холодильник. На стене дартс. Чуть сбоку чучело утконоса – Семафоров сказал, что это был реальный утконос, его прислал какой-то знакомый основателя зоопарка. И что утконос этот стоит, даже в чучельном состоянии, кучу баксов.

Дверь внушительного вида, на двери табличка «Директор».

Журнальный столик. На нем небольшая коробочка, оклеенная желтой бумагой.

Семафоров сунулся в холодильник, достал банку с соком, налил себе большущий стакан, бухнул в него льда и принялся хлебать.

Я подошел к столику. Меня заинтересовала коробочка. Бумага была какая-то необычная, апельсиново-кирпичного цвета, я такую раньше никогда не видел. И плотная. Как выделанная кожа.

– Что за посылка? – спросил я у Семафорова.

Он оторвался от своего сока, ткнул посылку пальцем. Со-

щурился.

– Написано не по-нашему, – заключил Семафоров. – Кажется... то ли испанский, то ли португальский, не поймешь, они очень похожи... Мехико... А, из Мексики.

– И чего вам из Мексики прислали?

– А черт его знает... Пельмов хотел, кажется, какую-то крысу выписать земноводную... Не знаю.

– Давай посмотрим? – предложил я.

Семафоров снова потыкал посылку пальцем.

– Не, – сказал он. – Пусть сами смотрят. А вдруг там разные болезни? На этой крысе дурацкой какие угодно микробы могут быть! Передохнем, как тритоны.

Я поднял посылку. Она оказалась на удивление тяжелой, будто внутри было несколько кирпичей. Потряс.

В посылке что-то бултыхалось.

– Никакой крысы там нет, – сказал я. – Если бы там была крыса, в упаковке просверлили бы дырочки. А дырочек нет. Крысе дышать нечем. Ясно?

Я вернул посылку на стол.

– Налей мне соку лучше, Семафоров.

Семафоров снова направился к холодильнику и стал стряпать мне коктейль.

Потом обернулся – и тут же хлопнул стакан об пол. Его дрожащий палец указывал в сторону посылки, которая активно подпрыгивала в центре журнального столика.

– Что это? – шепотом спросил Семафоров.

– Не знаю. – Я осторожно подошел к столу.

– Может, там бомба?

– Бомба не подпрыгивала бы, бомба взорвалась бы. Да и зачем кому-то вам бомбу присылать?

– А что тогда?

Посылка продолжала мелко подпрыгивать. Будто внутри сидел кто-то сильный и энергичный.

– Есть такие японские маленькие роботы, – предположил я. – Может, кто-то такого прислал... Вот он и прыгает...

– Зачем присылать робота?

Я был согласен с Семафоровым – посылать робота ценой как минимум две тысячи баксов? Хотя...

– Может, это друзья хозяина?

– Друзья хозяина ему в офис бы прислали, а не сюда. Я даже не знаю...

Мне надоело болтать попусту, я вытянул руку и положил на коробку. И почувствовал. На самом деле что-то сильное.

– Надо вскрыть, – сказал я.

– Зачем? – насторожился Семафоров.

– Затем, что то, что там внутри, может сломаться. И начальник будет весьма недоволен.

Семафоров промычал что-то маловразумительное, достал из-за холодильника метлу и принялся заметать в совок осколки стакана.

Я устроился в кресле и наблюдал за коробкой. Она продолжала равномерно подскакивать.

Семафоров выкинул осколки и сказал:

– Ладно, давай вскроем.

Мне показалось, правда, что Семафоровым движет не боязнь за хозяйское имущество, а обычное любопытство. Он достал из стола узкий длинный кинжал для резки бумаги и протянул мне.

– Режь.

Я перехватил ножик, прижал посылку коленом и срезал сверху бумагу. Под ней оказался блестящий лист металла.

– Железо... – растерянно сказал Семафоров.

Я срезал бумагу сбоку. И сбоку оказался точно такой же лист металла, что было уже странно – посылать из Мексики железный кирпич... Кому надо?

– Не пойму... – Семафоров осмелился потрогать железный бок.

Тогда я срезал бумагу со всей посылки.

И везде обнаружился тот же самый металл. Небольшой железный сундучок. Наверху замок, ключ пристегнут тут же.

Семафоров уже протянул руку к ключу, но я его остановил.

– Чего? – не понял он.

– Подумай, Семафор, зачем посылать такую укрепленную посылку? Что там, внутри? Есть замки, которые не стоит открывать.

– Ну, не стоит так не стоит. – Семафоров пожал плечами и накрыл прыгающую посылку скатертью. – Только прыганье

это раздражает.

– Не парься. Пусть прыгает. Во сколько свет выключат?

– Через двадцать минут.

– Тогда я пойду, посмотрю.

– Только близко к клеткам не подходи, а то разорутся –

всю ночь потом не уснут.

– Не мигай, Семафор.

Глава 4. Каюк утконосу

Зоопарк был построен по кольцевому принципу. В центре лагуна с бегемотом и песчаный пляжик. Здоровенный валун. На валуне мачта, поддерживающая центр пластикового купола.

Самого бегемота в лагуне видно не было, только из воды торчали мясистые ноздри. И глаза, кажется. Впрочем, может, это был просто отсвет.

Вокруг лагуны шла асфальтированная дорожка. По внешним сторонам дорожки располагался ряд вольеров с животными. От самой дорожки вольеры были отделены толстым стеклом с дырками в палец. Это для того, чтобы всякие негодяйчики не могли кормить животных несвежими продуктами.

Я начал обход.

Первым был вольер с надписью «Орангутан обыкновенный. Кличка Густав». Я потихоньку посвистел, вызывая обезьяну из домика, но Густав не вышел. Только буркнул что-то презрительное и швырнул в меня кожуру от банана.

Скотина.

Впрочем, что возьмешь с обезьяны?

Следующий вольер был с павлином. Павлин оказался в наличии, клички у него не было никакой. Он сидел на жердочке, свесив вниз отросший хвост. Кажется, дрых.

Рядом с павлином располагался большой аквариум с анакондой. Анаконды тоже не было видно – то ли на дне пряталась, то ли в коряжнике. Клички анаконде, по моим представлениям, не полагалось. Но у этой она была, змеюку звали Аля.

Насколько я помнил, рядом с анакондой должен был обитать престарелый бенгальский тигр. Но тигра я так и не увидел. Едва я подошел к его вольеру, как со стороны административного здания послышался свинячий визг. Будто поросянку как-то умудрились прижать его короткий хвостик.

Я подпрыгнул: вопль повторился. И в нем отчетливо угадывался голос Семафорова. Я побежал назад, к административному зданию.

На полпути погас свет. Видимо, наступило десять часов, и автоматика отключила лампы под куполом. И, в темноте пролетев мимо двери, я воткнулся в стену.

Это было очень больно. Особенно в области носа.

Вопль повторился в третий раз. И на этот раз я расслышал в нем что-то вроде «мамочка, не надо». Я нащупал дверь, проник внутрь и рванул вверх по лестнице.

В комнате разыгрывалась кровавая драма. Так всегда пишут в книжках – «разыгрывалась кровавая драма».

Перед журнальным столиком стоял Семафоров.

Он бешено тряс рукой.

На руке у него висела какая-то белая штука. Что-то похожее на мягкую игрушку. Семафоров пытался оторвать от се-

бя эту самую игрушку, но у него ничего не получалось. По пальцам его текла кровь. И пахло кровью здорово. И забрызгано все было вокруг. Даже чучело утконоса оказалось забрызгано, отчего тот приобрел какой-то двусмысленный вид. Глупая добродушная морда – и вся в крови!

– Помоги! – завизжал Семафоров, увидев меня. – Она меня жрет!

– Кто жрет? – тупо спросил я.

– Свинка!

Только теперь я понял, что существо, вцепившееся в руку Семафорова, было морской свинкой. Свинка мотала головой, сучила тонкими ножками и издавала хлюпающие звуки. Судя по всему, она от души вцепилась в руку Семафорова и теперь собиралась оттяпать ее по самую семафоровскую голову.

– Помоги! – кричал Семафоров.

Он умолял спасти его бессмысленную жизнь. Умолял и голосом, и всем своим видом.

Я снова оглядел комнату отдыха. Бильярдный стол. Шары. Кии. Два сломаны, видимо, после вчерашней драки. Один цел.

Я взял целый кий и огрел им свинку. Прямо по голове.

Вообще-то я большой гуманист и животных не обижаю, даже люблю. К тому же я прекрасно понимал, что особого ущерба свинка Семафорову не нанесет. Только вот...

Только вот она вполне могла на самом деле заразить Се-

мафорова каким-нибудь морско-свинячьим бешенством. А это уже было опасно.

И я стукнул свинку кием.

Свинка удержалась. После такого удара здоровый мужик, пожалуй бы, на ногах не устоял. А свинка устояла.

Вернее, увисела. Потому что на зубах...

– Ай, – сказал Семафоров.

Свинка все-таки разжала челюсти и обвалилась на пол.

Семафоров засунул покусанные пальцы в рот.

– Зря это ты так делаешь, – сказал я. – Может заражение быть. Бешенство. Потом будут тебе уколы в пузо делать...

Семафоров выдернул пальцы и побежал залечиваться в душ.

Я присел над свинкой.

Она была белая. Глаза красные. Альбинос. Довольно упитанная. Жирненькая – я бы даже сказал. Правда, ножки несколько длинноваты и тонковаты для такой тушки. Жутко это смотрелось... А так ничего особенного: кожа, шерсть, под шерстью толстый слой сала.

На шее свинки красовался тяжелый ошейник из стальной проволоки. Проволока была сплетена в виде клыкастых черепов каких-то животных.

И еще одна странная особенность. У свинки были слишком большие зубы.

Вообще-то я никогда не видел раньше морских свинок вблизи, но мне как-то представлялось, что зубы у таких вот

свинок должны быть как у кроликов. Два торчащих наружу передних резца.

А у этой свинки были все зубы очень хорошо развиты. Как будто к изрядной тяжелой челюсти прицепили небольшое пушистое тельце.

И особенно были развиты верхние клыки. Мощные и перепачканные в крови Семафорова.

Я подумал, что, может быть, это какая-то редкая разновидность из Латинской Америки, что-то вроде королевской свинки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.